

«Мюнхенская речь-2» Дмитрия Медведева. Медиатизация политической коммуникации.

Комаревцев Петр Георгиевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: ppppe@mail.ru

В докладе будет рассмотрена «Мюнхенская речь-2», произнесенная в феврале 2016 года премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым.

Указанный текст соответствует текущим международным политическим реалиям и подвержен влиянию всех характеристик современного этапа развития информационного общества, который определяется системным конфликтом между традиционными социальными институтами и новой коммуникационной средой, которая возникла в виртуальном сетевом пространстве. Данный этап, "*новая нормальность*", определяется расколом между системой репрезентации и системой коммуникации, в результате чего в медиапространстве способность формировать общественное мнение, предлагая новые проекты идентичности, становится источником власти. Власть, при этом, в своем взаимодействии с публикой вынуждена мимикрировать под тенденции новых социальных медиа, чтобы говорить на одном языке с аудиторией, чья идентичность носит сетевой и цифровой ad hoc характер. Происходит *медиатизация* политической коммуникации.

Это насыщает ритуальное пространство политики символической коммуникацией, которая является ключевым элементом повышения производительности в информационном обществе. Символ, при этом, начинает выступать не только как форма, опосредующая реальность, но и как элемент, конституирующий политическую действительность, позволяющий организовать репертуар познаваемого в смыслы, на основе которых принимаются общественно значимые решения. Как подчеркивал в свое время Мюррей Эдельман, основоположник теории политики как символического действия, политическое поведение не может не включать в себя формирование общих смыслов, а также их трансформацию в процессе постижения группами людей. Подобная когнитивная деятельность осуществляется, по убеждению Тёна Ван Дейка, символическими элитами: писателями, учеными, чиновниками, журналистами.

Таким образом, "Мюнхенская речь-2" является политическим, символическим и элитарным текстом, нормативная цель которого - не просто репрезентовать политическую позицию РФ, но и вбросить в глобальную повестку дня собственный нарратив в попытке сформировать общественное мнение в свою пользу.

При всей неизбежной символической параллели (на которую указывает и сам Медведев) с "Мюнхенской речью-1", озвученной Владимиром Путиным в 2007 году, в выступлении не осталось ничего от наступательного характера девятилетней давности. *Концептуально* речь выстроена вокруг нарратива "холодной войны" (с Карибским кризисом в роли ключевого исторического образа), символической угрозы, избежать которую получится только возобновив полноценную и многостороннюю коммуникацию с РФ. *Содержательно* выступление Медведева включает в себя пять тезисов, посвященных экономике, региональным политическим конфликтам, терроризму, миграции и первопричине указанных вызовов соответственно. Премьер-министр связывает последнюю с постепенным отказом партнеров РФ от тех принципов, на которых была выстроена современная архитектура европейской безопасности после Второй мировой войны. Таким образом, "Мюнхенская

речь-2" стала очередной попыткой российского политического руководства запустить вирусное сообщение об угрозе возврата к реалиям "холодной войны", чтобы сформировать международное общественное мнение в свою пользу.

Проведение параллели между 2016 и 2007 годами позволяет оценить эволюцию культуры внешнеполитических коммуникаций РФ и степени освоения последней тенденций новой медиасреды информационного общества. В теоретической части "Мюнхенская речь-1" успешно дала знать всему миру о традиционной для Путина линии «подлинного демократизма» в противовес западной «исключительности» и стала первым шагом по созданию и внедрению этого нарратива в глобальную повестку дня. Тем не менее, последовавший за этим грузинский конфликт показал, что Россия способна решать кризисные ситуации только силовым путем, потому что не представляет активно свои интересы в глобальном информационном пространстве. Однако прошедшие с того момента 8 лет включили в себя телеканал Russia Today, реформативирование РИА Новости в МИА «Россия Сегодня», запуск международной сети мультимедийных хабов Sputnik, более гибкую внутреннюю политику (временной отрезок с подавления болотных протестов до начала украинского конфликта), укрепление принципов soft power, представленной, в частности, характером участия российской стороны в сирийском конфликте в 2013 году или проведением Олимпиады. В то же время, на фоне эскалации сирийского и украинского конфликтов в попытке описать характер взаимодействия враждующих сторон СМИ всего мира все чаще обращаются к термину "гибридная война". Отличие последней от прямого ввода войск в 2008 году кроется в увеличении удельного веса атакующих информационных действий. В мире, где существует киберпространство, невозможен постоянный и обширный вакуум. Этот факт послужил стимулом для вынужденного перехода части российского истеблишмента на рельсы «новой нормальности». Переход от наступательной "Мюнхенской речи-1" к призывающей объединиться "Мюнхенской речи-2" подтверждает тезис о том, что этот переход носит устойчивый характер и является залогом эффективных политических коммуникаций.

Источники и литература

- 1) Дейк Тён Ван Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013
- 2) Засурский И. Ре-конструкция России Масс-медиа и политика в 90-е годы. - М.: Изд-во МГУ, 2001.
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.gi>
- 4) Тоффлер Э., Третья волна - М.: «АСТ Москва», 2009
- 5) Castells M. Communication power. Oxford University Press, 2009
- 6) Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom - Public Affairs, 2011.